

Андрей Драгунов

Самый желанный гость

Духовная проза
(По реальным событиям)

Самый желанный гость

Жанр произведения: Проза

[Произведение написал автор BookVox Андрей Драгунов](#)

[Ссылка на публикацию](#)

Раньше в жилом массиве Дербышки города Казани Храма Божьего никогда не было. В довоенные годы на месте его тихо стоял светлый лиственный лес. Церковь в Дербышках была открыта только в 1997 году и освящена в честь «Успения Пресвятой Богородицы». Первые девять месяцев все службы и

молебны в ней происходили в подвале бомбоубежища. После этого Храм временный перенесён был в другое, более удобное помещение. И вот с местом этим оказалось связаны столь замечательные события, что их без всякого сомнения можно назвать «Искрами Того Огня». Что-то о них в личных беседах, из уст в уста, передают прихожане. Более точно, из первых уст, события эти записал в тетрадь священник.

В посёлке Дербышки, по улице Парковая, на первом этаже пятиэтажного кирпичного дома жила Андреянова Татьяна, рожденная в деревне в 1919 году, по семейному положению вдова. Единственным для неё сокровищем была Вера в Бога. Из числа угодников Божьих Татьяна больше всего любила Николу Чудотворца, почитала его особо и обращалась к нему чуть ли не по каждой нужде.

Знала Татьяна, что с грехом дьявол запускает в душу человеческую корешки. Корни сии, каждый по произволению своему, сам, выдернуть может в Храме Божьем на исповеди, что и идёт со времён Апостолов. Ещё сильнее путы эти, да и самого бесстыдника, уничтожает причастие Святых Тайн. Как сказал один святой (забыла она, какой именно), «причастие человека для бесов – хуже Геенны Огненной. В день исполнения сего таинства все они не только боятся подходить к причастнику или причастнице, но и даже смотреть на них».

На все службы Божии баба Таня ездила в центр Казани, в собор Петропавловский, а иногда и в Никольский, на двух подчас переполненных автобусах. Но годы шли быстро и брали свое. Посещать Храм Божий ей становилось всё труднее; перспектива же и вовсе остаться без покаяния и причастия очень беспокоила и огорчала её.

И вот летом 1990 года, в один из погожих дней, сидела баба Таня в белом платочке на лавочке у своего второго подъезда. По другую сторону от её дома, на больших холмах, шелестел листвою светлый лес – дубы, липы и целые рощи белоствольных берёз. Лес этот давал Дербышкам чистый воздух. Впрочем, перед подъездом Татьяны, среди светло-серых пятиэтажных домов, также стояли раскидистые дубы. Из-за тёмных их стволов, невдалеке, Татьяне была видна ярко окрашенная ограда детского сада. Со скамейки своей она провожала взглядом пушисто-белые облака, да иногда шурилась от пробивающих сквозь них лучей солнца. То с одной, то с другой стороны навевал прохладу ветерок.

– Как же хорошо тут у вас в Дербышках! Светло здесь и спокойно. И это не просто тишина, а как бы в пространстве самом разлито что-то... – сказала вчера бабе Тани проходившая мимо женщина. И это не очень её удивительно, так как слова такие она и раньше не раз слышала.

Посидела баба Таня на лавочке, посидела, да захотелось ей, как в былые годы, прямо по траве пройти. Поднялась она, плечи расправила, да неспешно так и пошла через весь двор... А на самом-то деле шла она очень медленно, с большим трудом, если не сказать уж – из последних сил. Вот так добралась она до одного из отдалённых дубов, взялась за него руками: стоять так стоит, а дальше идти не может. Да и из людей рядом никого нет. Что же делать? А как только поглядела она на яркую ограду детского сада, то к её глазам сами подступили слёзы:

– Ноженьки вы мои, ноженьки!! Отходили вы своё! Пришло время, видно, другим людям по земле-матушке ходить, а мне пора им место уступить...

И, постояв ещё, возгласила она про себя:

– Христе мой, Владычица Пресвятая Богородица – помогите мне!! Отчего ж, Господи, Храма у нас в Дербышках нет! Я бы в Дом Твой на коленочках приползла!

Смахнула она платочком слёзы и видит – идёт по тропинке, через их двор, стройный невысокий седой мужчина. Одет он по-современному. А слёзы-то у неё из глаз так и сыплются и не дают его как следует рассмотреть. Сказала тогда себе Татьяна:

– Вот знакомый мужчина... Хотя здесь, в Дербышках, как в большой деревне – все знакомые.

А мужчина-то тот прямо по тропке не пошёл, а к ней свернул.

– Здравствуй, Татьяна! – будто сосед сказал он ей и спросил: – А не пройти ли нам к лавочке?

– Твоя правда, – кивнула она ему и подала руку.

И едва спутник взял бабу Таню под руку – в душе её сразу запели птицы, и будто бы перенеслась она в весенний цветущий сад. Весь путь до подъезда прошли они легко и свободно, даже с наслаждением, и присели на скамеечку. Тут пожилая женщина снова сникла.

– Отчего ты, Татьяна, у дуба плакала? – подняв на неё взгляд, спросил мужчина.

– Стара я уже и немощна, – как есть, ответила она ему. – До Храма далеко, а ездить в город сил у меня нет!

– Скоро уже, через семь или восемь лет, будет здесь Храм Божий! – с уверенностью вдруг произнёс он. Указав же на одноэтажный пристрой у их дома, где было в то время кафе «Лесное», он добавил: – На этой вот крыше будет стоять Крест!

– Да ты что! Люди здесь пьют и гуляют! – даже махнула рукой баба Таня. – Ну кто нам, верующим, кафе отдаст?! Жизнь надо знать...

– А ты, Татьяна, хоть и старая, но ещё поживешь, – опять столь же уверенно сказал он. – Вот как увидишь вместо кафе Храм Божий – тогда слова мои вспомнишь!

– Да будет тебе! Откуда тебе это знать?... – добродушно ответила ему баба Таня. При этом уж очень ей захотелось мужчину этого получше рассмотреть. Повернулась она к нему, а на лавке-то его нет!... И вообще его нигде нет!!

От всего этого сердечко у бабы Тани забилось часто-часто. И, забыв про валидол и больные ноги, она опрометью бросилась в свою квартиру на первом этаже. С ходу она упала на колени перед иконой Христа-Спасителя и торопиво прочла «Отче наш...», потом повернулась к образу Казанской Богородицы и прочла ей «Богородица, дево, радуйся...» А когда перевела взгляд к образу святого Николая Чудотворца, чтобы прочесть акафист, то рот-то ладошкой и прикрыла... С иконы Николая Чудотворца на неё смотрел тот самый мужчина, с которым она только что говорила во дворе!!

Минуло восемь лет. И вот однажды, поднимаясь на гору по улице Парковой, баба Таня заметила на плоской крыше кафе «Лесное» некое сооружение из новых светлых досок и фанеры, похожее на стелу. Были на той крыше и трое мужчин в синих робах. Один забивал молотком гвозди, двое других что-то пилили. Внизу, перед большими стеклами кафе, стояла грузовая машина с грудой красных кирпичей.

Подойдя ближе, подле машины Татьяна увидела мужчин и женщин. Почти все стояли они ручейком и мерно из рук в руки передавали кирпичи – из кузова машины к лестнице и дальше внутрь помещения. Из самого кафе тоже доносился стук. Это другие мужчины в его зале сбивали со всех стен зелёную цветастую плитку. Стояла Татьяна перед кафе, стояла, на всё что тут делалось, смотрела, но ничего не понимала. А когда к машине подошёл степенного вида рабочий, достал откуда-то ключи в матерчатой скрутке и стал их перебирать, то она его спросила:

– Мил-человек, а кто вы такие и что тут делаете?

– Работники мы Казанского хлебозавода номер семь. В помещении этом производим капитальный ремонт, своими силами... – глядя на ключи, мимоходом ответил он. Но затем, поглядев на неё внимательно, он добавил: – От хлебозавода нас пятеро. Прочие – христиане: все они на субботнике. Будет здесь у вас Храм Божий!

Тут-то Татьяна Андреевна слова Николая Чудотворца и вспомнила. Поспешно отошла она в сторону, да и всплакнула от нахлынувших чувств...

«Вот как сказал он тогда, так всё и вышло...» – говорила себе она.

Деревянная стела на крыше кафе через несколько дней превратилась в купол с крестом. Потом две женщины в белых платочках покрасили всё это кистями в цвета Неба – в белый и в голубой.

Прошло ещё два года. В ночь перед Рождеством Христовым 2000 года баба Таня вычитывала, большей частью по памяти, домашнее молитвенное правило. Помянув всех усопших сродников и близких ей людей и воздав хвалу Богу, она, зачем-то повернувшись к окну, так и застыла от неожиданности. Прямо перед нею стоял мужчина в отливающем золотом узорчатом облачении. На плечи его была накинута широкая лента с большими вышитыми крестами. Войти сюда он никак не мог, но и страха у неё не было.

Глядя ей в глаза, ночной гость негромко произнёс:

– Что же ты, Татьяна, в грехах не каешься? В чем тебе каяться – спроси у священников: они помогут.

– А ты кто? – отчего-то спросила она.

– Я тот, кого ты призываешь в своих молитвах, – невозмутимо ответил он.

От слов этих сердечко у Татьяны радостно заняло. Глазами своими и умом она тотчас узнала в ночном госте архиепископа Мирликийского Николая Чудотворца. «Вот все милые его черточки и родные его глаза!» – сказала она про себя. Но что-то в ней этому и воспротивилось: «А вдруг это всё-таки не он?!»

Ночной гость опустил глаза и переступил с ноги на ногу. Затем он стал напоминать Татьяне те случаи, когда она молилась Святому Николаю, прося о помощи, и затем открывал – какими путями приходило ей просимое.

Вот так он сказал ей:

– Двадцать шесть лет назад, Татьяна, у тебя сгорел деревенский дом. Вскоре по улице Парковой в Дербышках был выстроен новый пятиэтажный дом, с номером двадцать один. При заселении его квартира двадцать один осталась почему-то свободной. На неё было много желающих, но комиссия приняла решение дать её тебе, погорелице... Это я тебя за руку в неё ввел. И это всё для того было, чтобы ты в старости не осталась без Храма.

Чтобы осознать услышанное, Татьяна на мгновение отвела взгляд от Великого Чудотворца, а когда посмотрела вновь – его нигде уже не было...

Долго не давал покоя Татьяне упрёк Николая Угодника, что в грехах она не кается.

– Да как же я не каюсь! Что же тогда я всю жизнь делаю? И отчего же он так сказал? – думалось ей.

И вот вспомнила она, что о том, как ей каяться, Никола велел спросить у священника. Так она и сделала. Ответ священника ей запомнился так:

– Грех для души и сердца человека – острее ножа. Грех малый требует малого покаяния, грех большой – большого покаяния. Всем тем, кто не возненавидел ещё свои грехи – победить их сложно. Покаянье поверхностное к истреблению грехов не ведёт. Прощается только тот грех, что хоть как-то исправляется...

Поняв эти истины, баба Таня посмотрела жизнь свою заново, нашла в себе много поступков требующих исправления и вскрыла не один пласт греховный. За всё это она с усердием покаялась.

Стала Татьяна Андреянова и свидетельницей первых строительных работ по возведению нового Храма, но войти в него не сподобилась...